

ЧАСТНАЯ
ЖИЗНЬ3
СТР.

Работа была для Сергея Федоровича образом жизни. Надо было видеть, на каком он находился подъеме, когда в январе 1990 года в Риме подписал с итальянским продюсером соглашение о производстве этой картины. Через полгода начались съемки сначала на Мосфильме, а потом в Вешках — в подлинных местах действия романа. И прошли они на удивление быстро, всего за одиннадцать месяцев, а ведь это четыре книги «Тихого Дона», четыре времени года. Потом Бондарчук сделал черновой монтаж теле- и киноверсий, и мы уехали на Новый год в Москву. Когда же через месяц вернулись, обнаружилось, что фильм искорежен и перемонтирован

да жили очень замкнутой жизнью, видя его удрученное состояние и понимая, что надо Сережу как-то вытаскивать, уговорила его съездить в Сочи на «Кинотавр», а еще (чуть раньше) в Югославию. И хотя поездка эта была не из легких и дорога на перекладных, и блокада Белграда, и долгое ожидание на границе, — возвращались мы в приподнятом настроении — ему там предложили интересную работу. Увы, продержалось это настроение недолго. Итальянский продюсер вместе со своей фирмой как в воду канули. Едва ли не каждое утро Сергей Федорович просыпался с тяжелым вздохом: «Ну что же мне делать с этими бандитами? Что же будет с картиной?..»

Ирина СКОБЦЕВА:

«Нас познакомила судьба...»

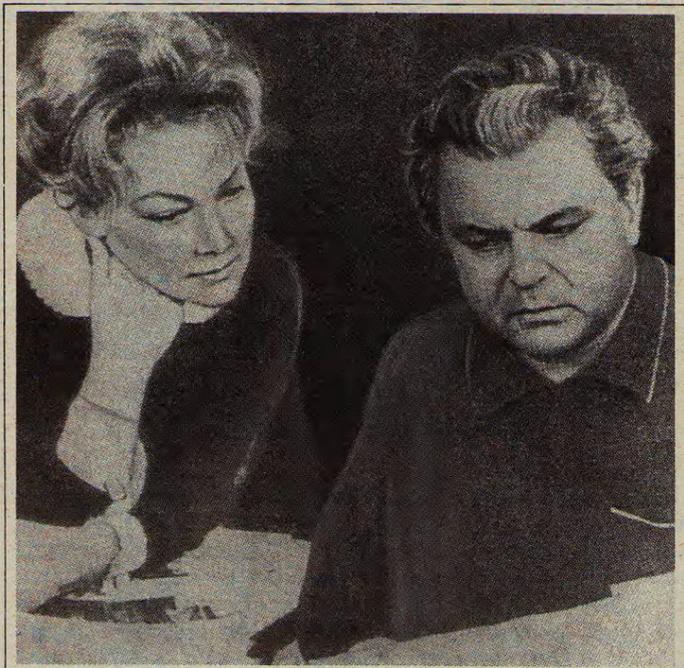
под примитивный стандарт американского боевика. Так возникла первая серьезная проблема, которую нам пришлось решать с помощью адвоката. Два месяца ушло на восстановление разрушенного. А в апреле 1993-го там же, в Риме, состоялось большое шоу с главными героями картины (на роль Григория был приглашен англичанин Руперт Эверет, Аксию сыграла французка Дельфин Форест, Пантелея — оscarовский лауреат Ф.Мюррей Абрахам, известный по роли Сальери в фильме «Амадей» Милоша Формана, Степана — Борис Щербаков, Дарью — Наташа Андрейченко, Петра — Владимир Гостюхин, я — Ильичичу), прессой, продюсерами и банкирами. Там и было объявлено, что к концу года фильм будет готов. Мы уехали в Москву, прошел месяц, второй, полгода... А из Италии — ни ответа, ни привета. В ноябре мы наконец добились встречи с продюсером, и в третий раз Бондарчук поверил, что вскоре будет записана музыка и проведена озвучка. В конце года Сергей Федорович домонтировал телеверсию. Начался 1994 год. И этот год прошел у него в мучительном ожидании обещанного финала. Однако он так и не увидел конечного результата. Сердце не выдержало...

Сергей Федорович по рукам и ногам был связан контрактом, который запрещал ему заниматься какой-то другой работой в кино. В последние месяцы он вообще находился в страшной депрессии. И хотя мы всег-

Только в живописи и находил он для себя маленькую отдушину. Рисовал все, что попадалось на глаза: свои призы, курительные трубки, бутылки, книжки, цветы... А еще он в последнее время очень подружился с художником Сашей Шиловым. И Шилов две недели писал парадный портрет Бондарчука, заставляя его каждый день аккуратно к девяти утра приходить в свою мастерскую. У Сергея вообще было какое-то особое отношение к живописи. Он и все свои фильмы, которые собирался снимать, сначала зарисовывал в альбомах. Кстати, мы и познакомились с ним впервые на художественной выставке — он остановился у моего портрета...

— Да? Расскажите!
— О, это была романтическая история. Однажды я отдыхала в доме творчества художников. И очень известный тогда художник Ефанов, многократный лауреат сталинских премий, убеждал меня, что я похожа на героиню «Дамы с собачкой», а потом написал мой портрет. Я в то время уже закончила МГУ как искусствовед, училась в Школе-студии МХАТ. Вскоре у Ефанова была выставка в Академии художеств, он выставил там и мой портрет. Ну а в один прекрасный день пригласил туда и меня. Как сейчас помню: я вошла в зал, а перед моим портретом стоит Сергей Федорович... Потом мы еще несколько раз встречались на киностудии имени Горького, прежде чем совместная

Она играла роль Дездемоны, а он — Отелло, когда оба поняли, что должны быть вместе. Правда, не один год прошел, прежде чем их судьбы соединились. И с тех пор почти сорок лет они — Сергей Бондарчук, популярный актер и непревзойденный мастер отечественных киноопер, и Ирина Скобцева, талантливая актриса, мать двоих его детей — делили и радости, и невзгоды. Сегодня, когда Сергея Федоровича не стало, Ирина Константиновна старается завершить то, чему были посвящены последние годы его жизни, — добиться выхода на экраны 10-серийной теле- и 5-часовой киноверсии по роману Михаила Шолохова «Тихий Дон».

некая актриса по фамилии Скобцева...

— Он был азартен в работе?

— Сережа был по натуре очень страстным человеком во всем. Скажем, увлекся работой, ни о чем не думал, а у меня день рождения послезавтра. Хватился, а подарка нет — так он за пару дней из куска полена вырезал бюст Толстого. Или вдруг хотел какую-нибудь трубку вырезать из дерева, так не успокаивался, пока не сделает.

— А в домашнем быту?

— Увы, весь быт у нас был организован моими родителями. Они нам очень помогали. Это сейчас наша дача заваливается и все обветшало: все всегда на потом откладывали... Помню, мебель в его кабинет однажды купили — смешно рассказывать, но очень характерно для Бондарчука. Вася Ливанов приехал к нам на дачу и говорит Сергею, мол, заехал в один магазин, а там мебель прямо для твоего кабинета... Сережа ему: мне шурупчики нужны (он тогда пушкинскую скамейку мастерил в саду). Ну поехали они в Москву. За день Вася все организовал, нашел деньги, купил эту мебель, а вечером вернулись они на дачу, Сережа сел и говорит: «Вася, а шурупчики-то мы с тобой так и не купили...» Хотя все, что связано было с деревом, с фантазией, — на это он был мастер... Шашлык любил сам готовить, а меня научил рыбу по-казацки жарить. Правда, все, что касалось бытовой техники и электричества, — с этим у нас были сложности...

— Считается, что все крупные работы удавались Бондарчуку потому, что он дружил с сильными мира сего?

— Много чего говорили и говорят... Друзей у нас было немного и уж совсем не из того мира! Например, с покойным министром обороны Гречко Сергей Федорович встречался только однажды, да и то потому, что маршал хотел, чтобы Бондарчук снял фильм «Битва за Кавказ». А он вместо этого сделал «Они сражались за Родину». Так его затаскали по инстанциям, Сергей весь черный ходил. Но не жаловался и ни у кого не просил защиты.

— Правда? А всегда считалось, что имя Бондарчука связано со стабильным благополучием и покровительством властей...

— Благополучие ему создавала семья. У Сергея был крепкий тыл. И когда ему было плохо, об этом никто не знал. Как бы ни было туго, мы старались не занимать денег. Да и я не гонялась за шубами. Семья оберегала Сергея, давая ему возможность подолгу вообще не работать. У него же бывали огромные перерывы между картинами — по три-четыре года. А работа с «Тихим Доном» стала его лебединой песней. Он вложил в нее столько душевных сил и времени. И вот его нет... Остался самый страшный для меня вопрос: что же будет с картиной? Увидят ли ее наши люди такой, какой ее мечтал сделать Сергей Бондарчук?..

работа свела нас в «Отелло».

— И Сергей Федорович сделал вам предложение?

— Честно говоря, я даже не помню, было ли подобное предложение. Просто, думаю, это была судьба: мы поняли, что существовать друг без друга не можем. Мы прошли через многочисленные преграды и втушения аж на правительственном уровне, нас даже вызывали в ЦК КПСС, не выпускали вдвоем на зарубежные премьеры — ведь Сергей Федорович был женат... Но успех у «Отелло» был огромный, и мы ездили с картиной по всему миру. Помню, однажды должны были улететь в Англию, а накануне вечером мне сказали, что я не еду. И это послужило последним толчком, чтобы поставить все точки над «и». Но все же в общей сложности года три нас помотали, прежде чем поставили штампы в паспорт.

— Теперь у вас двое детей...

— Да, дочь и сын.

— А как вы решились на подобное? Не опасались за свою актерскую карьеру?

— Они у меня поздно родились. Алена у нас была «нулевой» серией на картине «Война и мир», а Федя — «шестой». Ну а карьера... Я только сейчас понимаю, что многим тогда пожертвовала. Начало ведь у меня действительно было блестящим — заметные роли в фильмах «Иван Франко», «Отелло», «Неповторимая весна», «Поединок...» Но по-другому поступить не могла, да и не хотела. Перед съемками «Войны и мира», помню, Сергей сказал мне: «Я буду снимать картину, а все остальное — твоя забота...» Но картина стала и моим делом. Ведь во время работы наш дом становился филиалом съемочной площадки: здесь постоянно были и композиторы, и операторы, и артисты... Может быть, я в личном плане многое тогда упустила: никаких «светских» вечеров, четыре года съемок, постоянные экспедиции, а там — неустраиваемость быта — иногда и есть — приходилось на подножке грузовика, но это была наша с ним жизнь.

— А что, Сергей Федорович не успевал уделять внимания детям?

— Может быть, не столько, как бы мне хотелось. Он относился к ним как ко взрослым. Впрочем, он вообще никогда и ничего не делал «в полноги». И если для малышек чи-

тал, скажем, стихи, то как на сцене.

Помню, Аленке было года три, она уже очень много знала стихов наизусть и даже рассказывала сказки. В точности и по интонации, и по манере повторять Сережу. Однажды он прочел ей пушкинского «Пророка». А она развела ручки в стороны и говорит: «Ну, папа, это уж не для детей!» А Федя... Он тоже у отца все перенимал. После премьеры «Войны и мира» в Японии мне подарили куклу, раскосую, как японка, но это была Наташа Ростова. Федя ставил ее на стол и как офицер подходил к ней (а ведь был еще маленьким мальчишкой), брал ее за талию и вальсировал...

— Ваши дети пошли по вашим стопам?

— Алена закончила Школу-студию МХАТ, Федя — режиссерский факультет ВГИКа. Мы были против, понимая, что судьба у них будет нелегкой. Может быть, поэтому Федя, например, сначала у Таланкина учился, а потом ушел на два года в армию. Служил в Красноярске, а потом подхватил язву на ноге и несколько месяцев отлежал в госпитале...

— А дети ваши у Сергея Федоровича снимались?

— Да, немного. В «Борисе Годунове» Федор сыграл сына Бориса — он как раз по возрасту подходил, а Алена Ксению играла. Вообще Федя снимался много: и в «Сталинграде» у Озерова, и у Охлабыстина. А вот учиться пошел на режиссерский. Ну а Алена играла, когда закончила институт, в театре имени Пушкина, потом перешла в театр Моссовета, снималась в кино. Сейчас в творческом отпуске — ее муж теперь за границей работает.

— Как вы относитесь к тому, что Федя избрал модную сейчас профессию клипмейкера?

— Жизнь так сложилась, что в нашей стране сейчас снять полнометражный фильм очень сложно. Да еще и имидж фамилии Бондарчук не помогал им, а везде только ставил подножки. Думаю, что Федя, начав делать музыкальные клипы, решил самоутвердиться.

Сергей Федорович вообще ненавидел слово «блат» и никогда ни в чем не помогал ни мне, ни Алене, ни Феде. Он ведь для меня специально ни разу ничего не снял, да и я у него никогда не снималась в главных ролях, а лишь там, где ему была нужна